

Сергей Данилович Кузнецихин родился в 1946 году в поселке Космынино Костромской области. Окончил Калининский политехнический институт. Более 20 лет работал инженером-наладчиком на предприятиях Урала, Сибири, Дальнего Востока. Автор многих сборников стихотворений и книг прозы: «Аварийная ситуация», «Омулевая бочка», «Где наша не пропадала» и др. Член Союза российских писателей. Лауреат Международной литературной премии им. Ф. Искандера и др. литературных наград. Живет в Красноярске.

Сергей Кузнецихин

СИРЕНЕВЫЙ ШАРФ

Могло быть лучше, но могло и — хуже,
Сработанное скорым топором.
Паром житейским скарбом перегружен,
Который вроде бы уже не нужен.
Дотянет ли до берега паром?

Имеет ли какое-то значенье
Накопленное впрок и на потом,
Не проще ль за борт, ради облегченья?
Да вот никак: родное. А теченье
Почти что вровень с латаным бортом.

ЛЕСНОЕ ОЗЕРО

Ручей как детская ручонка
Тянулся к озеру. Туда,
Где, в небо глядя обреченно,
Лежала жирная вода,

Прокравшись между частых кочек,
Пытался пятки щекотать
И тряс над ухом колокольчик,
Но озеру хотелось спать.

Оно его не замечало
И, отражая облака,
Лишь изредка чуть-чуть качало
Ресницами из тростника.

Ну что ж, последняя попытка —
И хватит гнать постыдный брак.
— Не бойся, это ведь не пытка, —
Напутствовал один бодряк.

А я стоял от злости бледный
И сам себе напоминал,
Что предпоследнюю последней
Совсем недавно называл.

И ожиданье унижений
В паденье превратит полет.
Богатый опыт поражений
К победе вряд ли приведет.

СИРЕНЕВЫЙ ШАРФ

Не знаю, зачем
Прихватила сиреневый шарф
Капризная память?
Не спится. Не спится. Не спится.
Глаза прикрываю
И вижу холмистый ландшафт,
В котором безумным губам
Суждено заблудиться.
Ползти через холм
И спуститься к другому холму
И дальше...
Вслепую, бездумно, не зная мученья,
Блуждать и блуждать.
А потом вдруг сорваться во тьму,
Но вместо испуга
Упасть в пустоту облегченья.
И сразу уснуть. И забыть.
А была? Не была?
Бывают вопросы,
Которым не надо ответа.
Вот только
Сиреневый шарфик на крае стола.
Чуть что — и шевелится,
Ежится словно от ветра.

ЧЕЛОВЕК У БАЗАРНЫХ ВОРОТ

Посидел. Посидел. Обозлился на жизнь
И, остатки здоровья спасая «агдамом»,
Обезножев, сидит он и точит ножи
У базарных ворот расфуфыренным дамам:

«Сколько их, незамужних и при мужиках,
Не умеющих справиться нехитрую малость», —
Забывая, что, кроме сноровки в руках,
У него самого ничего не осталось.

Завивая в кольцо беломорины дым
И морщина в ухмылке небритые щеки,
Говорит комплименты клиенткам своим
Или, раздухарясь, позволяет намеки.

Все зависит, как на душу ляжет «агдам»,
И тогда все равно: чья жена, чья невеста...
Скалит рот. Но среди перепуганных дам
Есть и те, что способны поставить на место.

А ему хоть бы хны, держит форс мужика,
Для которого фарт не бывает без риска.
Нож в надежной руке — и летят с наждака
Ослепительным веером острые искры.

* * *

Догоняшки или прятки —
Без бутылки не поймешь.
Не наступит нам на пятки
Нынешняя молодежь.

И с натоптанных дорожек
Не столкнет, не оттеснит,
Обойдется без подножек,
Оскорблений и обид.

Но пора себе признаться,
Отдышаться и понять,
Что для них за нами гнаться,
Догонять и обгонять

Пользы нет. И в самом деле —
Почему они должны
Напрягаться там, где цели,
В их понятии, смешны.